

Именно такая жизнь, вызывающая восхищение и окруженная деньгами, властью и лестью других, заставляла Хэ Цяньцзяня чувствовать себя на вершине мира, и он все больше не хотел расставаться с тем, что имел. Он ни за что не позволит себе снова превратиться в Чжан Дафа, того, кого в прошлой жизни мог унижить кто угодно.

А Цзян Чэнь, настоящий старший сын и наследник семьи Хэ, подменённый системой, был для Хэ Цяньцзяня занозой в сердце, бомбой замедленного действия, которая могла взорваться в любой момент. Хотя система уверяла, что никто никогда не узнает правду, он все равно не мог спать спокойно, пока не устранил эту угрозу.

Сначала Хэ Цяньцзянь просто отправил людей следить за Цзян Чэнем, сообщая ему все подробности о его жизни.

В то время, когда он слушал отчеты о том, как Цзян Чэнь, которому суждено было стать гордостью неба, погружался в отчаяние и унижение из-за нехватки денег, это было самым радостным моментом для Хэ Цяньцзяня. Иногда, если Цзян Чэнь начинал жить лучше, он даже отправлял людей, чтобы те устроили ему неприятности.

Как и надеялся Хэ Цяньцзянь, после того как отец Цзян Чэня остался парализованным из-за несвоевременного лечения, а затем покончил с собой, чтобы не быть обузой для семьи, а мать, работая сверх сил, чтобы оплатить медицинские счета и учебу сына, заболела и умерла от переутомления, Цзян Чэнь не выдержал ударов судьбы и бросил учебу.

После этого Хэ Цяньцзянь решил, что Цзян Чэнь больше не представляет для него угрозы, и, занятый выпускными делами, долгое время не обращал на него внимания.

Но кто бы мог подумать, что менее чем через два года Цзян Чэнь вместе с двумя своими незначительными друзьями основал компанию, которая, благодаря удачному стечению обстоятельств, приобрела некоторую известность в отрасли. Даже Хэ Яньфэн, вернувшись домой, не удержался и упомянул, что глава компании Шэнь Сюй напоминает его в молодости, и посоветовал Хэ Цяньцзяню подружиться с ним, предсказав, что у компании большое будущее.

Хотя он говорил о Шэнь Сюе, Хэ Цяньцзянь автоматически заменил его в своих мыслях на Цзян Чэня, и в тот момент он даже представил, что будет с ним, если семья Хэ узнает, что Цзян Чэнь — их настоящий сын.

Хэ Цяньцзянь боялся думать об этом, чем больше он размышлял, тем больше тревожился и терял покой. Он начал страдать бессонницей, а когда засыпал, его мучили кошмары, в которых Цзян Чэнь возвращался в семью Хэ с триумфом, а он, униженный, был изгнан, и Цзян Чэнь, заняв его место, с высоты обвинял его в воровстве.

Эти сны терзали Хэ Цяньцзяня, у него начали выпадать волосы, и он быстро похудел. Даже семья Хэ заметила, что с ним что-то не так, и настояла на медицинском обследовании.

Хэ Цяньцзянь не осмеливался идти в больницу. С детства он даже боялся заболеть, чтобы семья Хэ ничего не заподозрила. Даже ежегодные медицинские осмотры он откладывал до дня, когда Цзян Чэнь проходил обследование, и шел в ту же больницу, чтобы система смогла подменить пробы его крови.

Теперь, когда у него не было возможности заставить Цзян Чэня пройти обследование, он не мог рисковать и идти в больницу.

В постоянной тревоге и страхе Хэ Цяньцзянь решил пойти на крайние меры. С помощью системы он организовал безупречное убийство, и, чтобы быть осторожным, ни разу не появился на месте преступления лично, а поручил все своему подчиненному, который слушался его еще со школьных времен.

Итак, в день, когда сверкали молнии, а автомобильное радио предупреждало о необходимости быть осторожными на дорогах, перегруженный грузовик, чтобы избежать столкновения с машиной, у которой отказали тормоза, врезался в Цзян Чэня, возвращавшегося с могил родителей.

В тот день произошла цепная авария, и на месте царил хаос. Люди Хэ Цяньцзяня, смешавшись с толпой, незаметно забрали у Цзян Чэня достаточно крови для будущих медицинских осмотров, а затем подожгли его машину.

Взрыв произошел внезапно, но дождь быстро смыл следы на месте происшествия.

В итоге эта ужасная авария, привлекая внимание многих, вызвала обсуждение того, стоит ли выезжать на дороги в дождь. А те, кто погиб в аварии, словно быстро прошедший ливень, не оставили и следа.

Пробежав в голове содержание книги «Покорение жизни», Цзян Чэнь поднял голову к небу, заслонив часть солнца длинными пальцами, и легонько улыбнулся.

Содержание книги было слишком реалистичным. Хотя оно описывало его короткую жизнь с точки зрения второстепенного персонажа, если все это было правдой, то скрытые под поверхностью события и заговоры первой жизни все равно настигнут его.

Проверить, правдива ли книга, было просто. В конце апреля в школе пройдет медицинский осмотр, и тогда все станет ясно.

Ему было интересно, смогут ли Хэ Цяньцзянь и его система выдержать его месть, потеряв преимущество скрытности.

У клумбы промелькнула грязная дворовая кошка. Цзян Чэнь посмотрел в сторону звука, но увидел лишь исчезающий хвост. Он опустил руку и вдруг вспомнил кое-что.

Кажется, именно в это время знаменитый хирург-ортопед Ши Фэньюэ вернулся на родину после учебы за границей и начал принимать пациентов в Третьей больнице города Янь. Его мастерство было высочайшим, он любил сложные случаи и, несмотря на возражения, успешно провел несколько сложных операций, став известным менее чем за год. Теперь те, кто хотел попасть к нему на прием, могли только надеяться на удачу.

В прошлой жизни в это время их семья делала все возможное, чтобы вылечить отца, не жалея денег и обращаясь к известным профессорам и врачам. Однако те только качали головой, глядя на его ноги, и даже самые авторитетные врачи не могли помочь. Семья потеряла надежду, и с этого момента их дом, когда-то полный счастья и радости, постепенно стал тихим и мрачным.

Позже, долгое время живя один, Цзян Чэнь много раз думал, что, если бы он тогда пошел в Третью больницу города Янь и нашел еще малоизвестного профессора Ши, возможно, отец не остался бы парализованным, а мать не умерла бы от болезни, измученная заботами о семье. Это стало его застарелой болью в первой жизни, поэтому он особенно интересовался делами Ши Фэньюэ.

Поднимаясь по лестнице, Цзян Чэнь размышлял, что Ши Фэньюэ вернулся как раз в это время. Завтра он попробует сходить в больницу и, может быть, ему повезет найти его.

— Чэньчэнь, ты вернулся.

Едва он поднялся на пятый этаж, как перед ним открылась дверь. Ян Сы, увидев его, на мгновение удивилась, словно была то ли напряжена, то ли облегчена, и сразу же улыбнулась.

Цзян Чэнь окинул мать взглядом и спросил:

— Мама, вы куда-то собираетесь?

— Я хотела сходить к дяде, — ответила Ян Сы. — Ты заходи, поешь, потом сделаешь уроки, а я скоро вернусь.

Услышав слово «дядя», выражение лица Цзян Чэня стало холоднее.

Пережив две жизни, многие вещи стерлись из памяти с течением времени, но то, что он помнил четко, можно было разделить на две категории: то, что он не мог отпустить — любовь и дружбу, и то, что вызывало в нем ненависть.

И самая глубокая ненависть исходила от семьи Ян.

Ян Сы была третьей дочерью в семье Ян. У нее было две старшие сестры и младший брат. Старшую сестру вскоре после совершеннолетия родители продали пьянице-вдовцу, и она не прожила и полгода, забитая до смерти. Вторая сестра сбежала в подростковом возрасте и не появлялась больше десяти лет. Ян Сы, как третья дочь, случайно избежала участи быть отданной, но вся ее жизнь с детства вращалась вокруг брата.

А брат Ян Сы, дядя Ян Тяньцы, был воспитан родителями в настоящего бездельника, который считал себя лучше всех и жил за счет других, не чувствуя при этом никакой вины.

В семье Цзян Чэня всегда царила гармония, ссоры случались редко, но почти каждая из них была связана с семьей Ян, точнее, с Ян Тяньцы.

Если Ян Тяньцы кого-то избил в школе, и нужно было платить компенсацию, семья Ян приходила к Ян Сы за деньгами. Если его выгоняли из школы, они просили Ян Сы что-то придумать. Если он нашел девушку, они заставляли Ян Сы обслуживать ее. Если он собирался жениться, они требовали, чтобы Ян Сы оплатила строительство дома. Если у него родился ребенок, они настаивали, чтобы Ян Сы платила за его содержание. Если ребенок пошел в школу, они требовали, чтобы Ян Сы отправила Цзян Чэня в деревню, а их ребенка взяла в город Янь на учебу...

Именно это требование заставило всегда терпеливую Ян Сы взбунтоваться. Она могла позволить родителям и брату эксплуатировать себя, но ни за что не соглашалась ущемлять интересы своего сына.

<http://bllate.org/book/16728/1538302>